

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О07-36

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 19 » декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кудрявцевой Е.П.,

судей:

Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Шестакова В.В., Морозова А.В., адвоката Старикова Е.В. на приговор Иркутского областного суда от 21 декабря 2006 года, по которому

Ш Е С Т А К О В В

В

, ранее судимый:

26 декабря 1997 года Волгодонским городским судом Ростовской области и в соответствии с определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 5.08.1998 г., изменившей приговор, по ст.ст.161 ч.2 п.п.«а,б,г,д», 158 ч.2 п.п.«а,б,в,г», 222 ч.4, 69 УК РФ к 3 годам 9 месяцам лишения свободы;

15 февраля 1999 года Волгодонским городским судом Ростовской области по ст.162 ч.2 п.п.«а,г» УК РФ к 7 годам лишения свободы. В соответствии со ст.69 ч.5 УК РФ, по совокупности преступлений, окончательно назначено 7 лет 1 месяц лишения свободы. В соответствии с постановлением Новочеркасского суда Ростовской области от 30 мая 2002 г. освобожден условно-досрочно на 2 года 3 месяца 20 дней. В соответствии с постановлением Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 22.04.2005 г. приговор приведен в соответствие с уголовным законом и назначено наказание в виде 5 лет 1 месяца лишения свободы;

16 июня 2005 года Усть-Илимским городским судом Иркутской области по ст.158 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа,

осужден к наказанию в виде лишения свободы: по ч.3 ст.162 УК РФ сроком

на 9 лет со штрафом в размере [] рублей, по п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 15 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено Шестакову В [] В [] наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет со штрафом в размере [] рублей.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний по данному приговору и по приговору Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 16 июня 2005 г., окончательно назначено Шестакову В [] В [] наказание в виде лишения свободы на 18 лет со штрафом [] рублей в исправительной колонии строгого режима.

МОРОЗОВ А [] В [], []
[],

осужден по ч.3 ст.162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет со штрафом в размере [] рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осужден

ГОЛОВКИН Р [] В []

по ч.3 ст.162, ч.2 ст.222, ч.2 ст.223 УК РФ на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний к лишению свободы сроком на 12 (двенадцать) лет, со штрафом в размере [] рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осужденных Шестакова и Морозова по доводам жалоб, адвокатов Морозову Л.Н. и Кротову С.В., поддержавших позицию подзащитных, возражения прокурора Шаруевой М.В. на доводы жалоб и полагавшую изменить приговор в части разрешения залога, Судебная коллегия

установила:

Согласно приговору суда, Шестаков и Морозов группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, совершили нападение в целях хищения чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище.

После совершения разбоя Шестаков, с целью скрыть другое преступление, умышленно причинил смерть потерпевшему Д [REDACTED] [REDACTED].

Преступления совершены на территории [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Стариков Е.В. в защиту интересов осужденного Морозова выражает несогласие с приговором, считая, что Морозову можно вменить в вину только хищение трактора.

Считает, что судом не были учтены положительные данные о личности Морозова, исправление которого возможно без изоляции от общества.

Кроме того, указывает, что залог необоснованно возвращен Морозову, так как залогодателем являлся адвокат Стариков.

Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

В обоснование своих доводов осужденные излагают фактические обстоятельства дела, давая анализ и свою оценку собранным по делу доказательствам.

Осужденный Шестаков (в жалобе и дополнениях) выражает несогласие с приговором ввиду его чрезмерной суровости, неправильной квалификации его действий, считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном и его доводы судом не были учтены, его вина в убийстве не доказана, а приговор в этой части основан на предположениях, его действия в части разбоя должны квалифицироваться по ч.2 ст.162 УК РФ, так как необоснованно ему в вину вменено «проникновение в жилище и помещение». Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

Осужденный Морозов (в жалобе и дополнениях) оспаривает обоснованность приговора, ссылается на неисследованность его психолого-психиатрического статуса, что, по его мнению, ставит под сомнение выводы суда в части квалификации его действий, утверждает о наличии сговора лишь на хищение трактора, но не иного имущества; по его мнению, надлежаще не установлена стоимость трактора, необоснованно вменено в вину «проникновение в помещение и жилище», так как строение в виде маленького домика является не жилищем, а помещением, поскольку предназначено не для проживания, а для хранения товаро-материальных ценностей. Необоснованно

вменено в вину хищение в крупном размере. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Государственный обвинитель принёс возражения на жалобы, полагая доводы в них изложенные, необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия считает, что за совершенные преступления Шестаков и Морозов осуждены обоснованно.

Доводы, изложенные Шестаковым и его защитой о необоснованности осуждения его за убийство опровергаются приведенными в приговоре доказательствами: собственными первоначальными признательными показаниями Шестакова, данными в присутствии защитника, показаниями Головкина в ходе следствия и в суде, показавшего о совершении убийства Шестаковым.

Морозов аналогичным образом показывал, что Головкин в присутствии Шестакова рассказал ему, что убийство сторожа совершил Шестаков и тот подтвердил эти слова.

Свидетель Ш [] показал, что в автомобиле Морозов рассказал ему, что именно он совершил убийство сторожа. Показания Шестакова о способе совершения убийства согласуются с выводами дополнительной СМЭ и комиссионной СМЭ, что смерть наступила в результате огнестрельного ранения, входная рана находится в затылочной области головы, дистанция выстрела – близко к упору. На момент дачи Шестаковым признательных показаний 1 апреля 2006 года следствие не располагало данными о причине смерти Д [] и механизме образования у него телесного повреждения на голове. Об этом мог знать только человек, который непосредственно производил выстрел в голову, а Шестаков стрелял в потерпевшего с целью скрыть ранее совершённое преступление – разбой. Оценив все исследованные в ходе судебного следствия доказательства, в том числе противоречивые показания Шестакова, суд пришёл к правильному выводу о виновности Шестакова в совершении убийства Д [].

Доводы о необоснованной квалификации действий Шестакова по ч.3 ст.162 УК РФ несостоятельны.

Из дела видно, что прежде чем завладеть трактором, все трое осужденных без разрешения Д [] зашли к нему в сторожку, тем самым совершив незаконное проникновение в жилище, и только после того, как Д [] был связан и лишён какой-либо возможности к препятствованию их преступным намерениям, Шестаков, Головкин и Морозов, в рамках единого преступного умысла, похитили трактор, находившийся на охраняемой территории и другое

имущество (2 бензопилы, заточный станок, три пачки электродов, китайские сумки, гидрошланги, ЗИП к бензопилам), находившиеся непосредственно в жилище. Суд правильно квалифицировал действия осужденных по хищению имущества в полном объёме предъявленного им обвинения. Об этом свидетельствует характер действий во время совершения преступления, а также согласованность действий по сокрытию предметов хищения. Выводы суда в приговоре достаточно мотивированы и не согласиться с ними оснований не имеется.

Доводы о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном не основаны на материалах дела. Дело рассмотрено в соответствии с принципом состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ, надлежаще разрешены судом ходатайства, заявленные стороной обвинения и защиты. В результате исследования доказательств государственный обвинитель отказался от обвинения Шестакова по ст.ст.222 ч.2, 223 ч.2 УК РФ.

Доводы о необоснованности квалификации разбойного нападения по признаку «проникновения в жилище», судебная коллегия считает необоснованными. Наличие данного квалифицирующего признака судом в приговоре мотивировано с достаточной полнотой и убедительностью.

Согласно протоколу осмотра происшествия, сторожка предназначена для временного проживания сторожей, в ней имеются все атрибуты жилого помещения, а именно печка, кровати, стол. Ввиду специфики работы сторожей (по 2-е суток), они фактически проживали на работе. Допрошенная в ходе судебного разбирательства Л. [] показала, что Д. [] довольно часто работал неделями, так как был безотказным и часто соглашался подменить не вышедших на работу людей, он попросту жил на работе, для проживания у него с собой было всё необходимое. Под жилищем по смыслу закона понимается помещение, независимо от формы собственности, предназначенное для постоянного или временного проживания людей. Сторожка на деляне, расположенной в 9 км. от города, была предназначена для временного проживания людей, поэтому суд обоснованно квалифицировал действия осужденных как разбой, с незаконным проникновением в жилище.

Квалифицирующий признак – совершение разбоя в крупном размере не вменяется Морозову, он исключён из его обвинения по ходатайству государственного обвинителя.

Доводы осужденного Морозова о ненадлежащем исследовании его психического состояния не основаны на материалах дела. Оснований к обязательному проведению судебно-психиатрической экспертизы в отношении Морозова, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, не имеется.

В ходе совершения преступления Морозов действовал осознанно и

целенаправленно. На учёте у врача-психиатра он не состоял, проходил службу в рядах Вооружённых сил РФ, где характеризовался положительно и был рекомендован для прохождения дальнейшей службы в органах ФСБ и МВД РФ.

Указанные обстоятельства опровергают доводы Морозова о том, что он не осознавал характер своих действий и не руководил ими.

Судебная коллегия признает правильными выводы суда о доказанности вины Морозова и Шестакова в содеянном и считает, что действиям их дана правильная юридическая оценка.

Наказание им назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом всех обстоятельств дела, в том числе и тех, на которые обращалось внимание в кассационных жалобах и в суде кассационной инстанции.

Оснований для смягчения наказания коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в части разрешения судьбы денежной суммы, внесённой в качестве залога в отношении Морозова. Как видно из дела, сумма [] рублей была внесена в качестве залога адвокатом Стариковым, в связи с чем в соответствии с требованиями ст.106 УПК РФ должна быть возвращена ему.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 21 декабря 2006 года в отношении Морозова А [] В [], изменить: денежный залог в сумме [] рублей, внесённый на депозитивный счёт Усть-Илимского городского суда Иркутской области, вернуть адвокату Старикову Е.В.

В остальном приговор в отношении Морозова и этот же приговор в отношении Шестакова В [] В [] оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи : [] []